

На мгновение Момонга остановился, чтобы обдумать, кем он был на самом деле и чего хотел. Он уже не был просто скелетом, хотя тело-носитель, которое он "носил", все еще казалось ему немного чуждым. Однако чем дольше он им пользовался, тем более "домашним" оно становилось, и тем больше он начинал считать мясистые части своего тела своими, а не просто слоем маскировки поверх его костей. Он задавался вопросом, становился ли он все менее похожим на "Момонгу" из ИГГДРАСИЛЯ и возвращался к тому, чтобы быть "Судзуки Сатору" из нео-Японии, или это были две стороны его личности, начинающие смещаться в сторону более единой, неповторимой личности.

"Судзуки Сатору" не был злым повелителем, а персонаж "Момонга" не был хорошим коллегой и другом. Скорее, тем, кем он был в ИГГДРАСИЛЕ, был Судзуки Сатору, игравший роль злого повелителя, будучи хорошим другом и лидером гильдии Аинза Оал Гоун. И "Момонга" был его аватаром, которого он создал, и который стал частью его "реальности" в новом мире.

Действительно, в некотором смысле можно сказать, что то, что Драйг затащил его в новый мир, разделило его личность на два разных лица одного и того же существа, каждое из которых смотрело в разные стороны, но со временем они начали сливаться обратно в более связанное существо, которое постепенно начинало проявлять как хитрость и силу Момонги, так и дух товарищества Судзуки — вместо того, чтобы просто паниковать, Момонга использовал свои силы и ролевые и актерские способности Повелителя, чтобы создавать вещи хуже.

В некотором смысле, яблоко недалеко упало от яблони, поскольку и Момонга, или, скорее, Судзуки Сатору, и Актер Пандоры, NPC, которого он создал в Сокровищнице Назарика, и которого он сдержанно считал своего рода "сыном", оба были актерами — но один переигрывал и драматизировал, чтобы скрыть свою расчетливую и глубоко анализирующую личность, а другой использовал расчетливую и анализирующую личность, чтобы скрыть свое разочарование и одиночество.

Момонга чувствовал, что если бы он не был связан слугами и не "потерял" доступ к большей части своих сил из-за того, что могущественные враги нависли над ним в поисках "злого некроманта", он, вероятно, ассоциировал бы себя с созданным им Личом и искал дружбы и товарищества у "своего вида" и у своих творений... и поступая таким образом, он, скорее всего, обрек бы новый мир на своего рода темный крестовый поход.

Действительно, казалось, что разумная Нежить, которую он создал, смотрела на него снизу вверх, как будто он действительно был тем персонажем, "Момонгой", но поднялся до мифологических высот, будучи мастером Назарика.

То есть, созданная им Нежить видела в Момонге мастера, короля, завоевателя и повелителя душ. И они действовали соответственно, если Старший Лич истолковал его простые приказы как начало завоевания и войны.

Тем не менее, Момонга пошел другим путем. В одном он стремился подружиться со своими поклонниками, своими разумными Немертвыми созданиями, и втянул бы себя в нескончаемую саморазрушительную войну, чтобы не разочаровать "своих новых друзей", разыгрывая свое истинное "я", чтобы реализовать то, что "его новые друзья" увидели в нем.

Но на пути, по которому он прошел, он попытался подружиться со своими слугами, которые сохранили свою свободную волю выбирать, быть с ним или нет — по крайней мере, в рамках системы слуг, так или иначе. Однако тот факт, что Юбеллуна и Сюэлань предали своего "бывшего" хозяина, также ясно давал понять, что система не принуждала своих подданных к слепой лояльности.

В некотором смысле тот факт, что связь могла быть разорвана, сделал дружбу, которая начала формироваться между Момонгой и слугами, намного более реальной.

Момонга вспомнил прошлых друзей в своей голове и "драки", которые у них были, и знал, что, несмотря на то, что ментальные проекции казались "реальными" в его голове, они были всего лишь его собственными эмоциональными конфликтами, получившими форму его друзей, которых он больше всего ассоциировал с той или иной чертой характера. Это не было грандиозным осознанием, поскольку он знал об этом с самого начала, но признание этого сделало "предложения", выдвинутые "ими", гораздо более приемлемыми и значимыми.

И все же это чувство заставляло его чувствовать себя более одиноким, чем когда-либо. Осознавая, что он так сильно хотел вернуть своих друзей, что создавал мысленные образы, чтобы играть с ними у себя в голове.

«Хаа... Я просто беспорядочный мешок с костями и кусочками плоти, не так ли...» Момонга вздохнул, когда оторвался от своих размышлений, прежде чем смог слишком глубоко заглянуть в свою собственную душу. В конце концов, чем глубже человек смотрит в бездну, тем глубже бездна смотрит на него в ответ. И он не был уверен, что хочет найти то, что лежит на дне, по крайней мере, пока.

Тем временем в реальном мире Юбеллуна оттолкнула "Момона" от двери и попыталась целовать его, пока направляла к своей кровати, используя быстрые поцелуи, как гончие, чтобы загнать овец на их пастбище.

Момонга моргнул, когда понял, что происходит.

"Боже, ты уже вернулся?" Внезапное "ментальное озарение" Момонги не осталось незамеченным женщиной с фиолетовыми волосами, которая прервала свои поцелуи, чтобы положить руку ему на подбородок. "Я подумала, что ты отключился".

"Я просто... размышлял о том, кем я есть, и чего я хочу. Ну, знаешь, обычные вещи, которые делает каждый". Момонга пожал плечами. «Хм... ну, я мог бы попробовать, посмотреть, что получится... И не похоже, что я могу долго оставаться на заднем плане, просто позволяя событиям происходить вокруг меня, мне нужно быть немного более активным...»

Итак, с этой целью он положил руки на талию Юбеллуны и притянул ее немного ближе. "Ого?"

"Ну, у нас ведь может быть «такой» разговор по душам, верно?" Рассуждал Момонга,

укладывая женщину на кровать. "Ты не будешь возражать, я полагаю?"

"...Я с нетерпением буду ждать, сможешь ли ты в ближайшее время сформулировать правильную речь, не говоря уже о том, чтобы подробно поговорить о наших соответствующих чувствах". Юбеллуна усмехнулась в свою руку, обхватив ногами талию Момонги. "Хотя мне почему-то кажется, что ты не слишком наслаждался прошлой ночью... Некоторое время назад я думала, что прыгаю на секс кукле размером с Момона, а не на тебе, поскольку ты казался примерно таким же бесчувственным и обладал такой же выносливостью"

Момонга покраснел. "Я ведь не был настолько плох, не так ли?"

Он вспомнил прошлую ночь. «...Я был... Хотя, в свою защиту, могу сказать, что у меня не было много опыта, или... Да, я даже не думал о том, чтобы что-то делать, и девочки просто обходили это стороной. И "я" просто позволил "Перорончин" повеселиться, размышляя обо всей этой "магии ИГГДРАСИЛЯ и местной магии"... Я хуже всех, не так ли? Четыре девушки набросились на меня, и все, о чем я мог думать, это о том, сможет ли [Создать великий предмет] восстановить мое мясистое тело, если оно будет полностью уничтожено, или у местных жителей есть более эффективный способ восстановления тел...»

"Ну, тогда, я думаю, мне давно пора что-то с этим сделать, не так ли?" - Предложил Момонга, мысленно показывая себе большой палец за то, что покинул место наблюдателя событий и пересел на место водителя.

"Охоохо? Ты принял мои слова в школе, близко к сердцу?" Юбеллуна, казалось, доставляло не меньше удовольствия, чем Акено, дразнить его, если судить по хихиканью женщины. А в сочетании с ее зрелой фигурой и смелыми действиями ее поддразнивания были гораздо более выраженными.

Действительно, настолько ярко выраженными, что ухмылка Юбеллуны стала шире, когда она заметила, как что-то упирается в нее внизу живота.

Она попыталась дотянуться до него, но Момонга схватил ее руки и заломил их у нее над головой.

"Боже, ты стал сильнее". Заметила Юбеллуна, и этот акт, казалось, возбудил женщину. "Возможно, на этот раз ты относишься к этому более серьезно?"

"Может быть". Момонга внутренне вздохнул и почувствовал облегчение от того, что он случайно не раздавил руки женщины. «Я почти забыл, что у меня все еще активен [Идеальный Воин]... эх, это заклинание длится всего пару минут или около того, после чего я могу просто перестать поддерживать его, и оно отменится...»

Он замаскировал эти мысли, целуя женщину, прижимая ее спиной к кровати, а пара ног вокруг его талии, казалось, напряглась до такой степени, что Момонга был почти уверен, что у него

останутся синяки. «Хнг, с другой стороны, стоит продолжать использовать [Идеальный Воин]... Если вспомнить треск костей от объятий Риас... я не думаю, что мое тело "заклинателя" сможет остаться нетронутым если мне удастся "заинтересовать" Юбеллуну,... Мне действительно нужно вернуть свою [Физическую Сопrotивляемость высокого уровня]... и мне нужно перестать думать об этом. Сейчас нужно думать о Юбеллуне, а не моих магических исследованиях»

<http://tl.rulate.ru/book/85190/3298070>